

ЯРКОВ
ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

заведующий кафедрой
гражданского процесса
УрГЮА,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
действительный член РАЕН

ПРИМЕНЕНИЕ АНТИСКОВЫХ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР РОССИЙСКИМИ СУДАМИ: ПОЧЕМУ БЫ И НЕТ?

Автор развивает дискуссию о возможности признания в российском процессе конструкции *anti-suit injunction*, перенося ее в плоскость использования подобных мер российскими судами.

Ключевые слова: обеспечение иска, обеспечительные меры, *anti-suit injunction*, запрет параллельного процесса, иностранный суд

Вопрос о возможности применения обеспечительной меры в виде запрета на возбуждение и/или продолжение иностранного судебного процесса (*anti-suit injunction*) периодически обсуждается в доктрине и судебной практике. Например, в п. 32 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.07.2013 № 158 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» была выражена позиция о том, что «принятые иностранным судом обеспечительные меры в виде запрета на участие в рассмотрении спора в судах Российской Федерации не препятствуют рассмотрению спора компетентным российским судом». В доктрине высказываются различные мнения, от предложения

внимательно изучить данный институт на предмет его применимости к российскому процессу¹ до его отрицания в силу целого ряда причин, главной из которых является противоречие публичному порядку нашей страны².

¹ См., напр.: Комаров И.С. Защита ответчика против иска в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 25–27; Ходыкин Р.М. Антиисковые обеспечительные меры в цивилистическом процессе и международном арбитраже // Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права, международного коммерческого арбитража: *liber amicorum* в честь А.А. Костина, О.Н. Зименковой, Н.Г. Елисеева / под ред. С.Н. Лебедева, Е.В. Кабатовой, А.И. Муранова и др. М., 2013. С. 274–296.

² См., напр.: Рожкова М.А. Обеспечительные меры иностранного суда // ЭЖ-Юрист. 2006. № 30.

Попробуем вновь оценить все аргументы за и против, но только относительно не возможности исполнения в нашей стране таких мер, принятых иностранными судами (в основном английскими), а возможности их применения российскими судами в условиях возбуждения или наличия процесса за рубежом. Возьмем для примера довольно типичный корпоративный спор в ситуации, когда российские граждане владеют действующим на территории Российской Федерации российским юридическим лицом, например ООО «Х», через цепочку компаний, созданных за рубежом для управления своей предпринимательской деятельностью на российской территории. Спор связан со статусом этого ООО, причем одна часть конечных владельцев — граждан России обратилась в российский суд, а другая — в иностранный.

Природа обеспечительной меры в виде запрета на участие в иностранном судебном процессе (*anti-suit injunction*).

Эта обеспечительная мера исторически появилась в английском праве и представляет собой запрет ответчику, на которого распространяется юрисдикция английского суда, начинать или продолжать гражданское разбирательство в иностранном государстве или участвовать в арбитраже³. В случае нарушения такого запрета в отношении нарушителя могут быть применены меры процессуального и уголовного воздействия за неуважение к суду.

Термин «антиисковые обеспечительные меры» (*anti-suit injunction*) порой «...вводит в заблуждение, так как создает впечатление, что приказ адресован другому суду и имеет для него обязательную силу. Можно было предположить, что юрисдикция иностранного суда ставится под сомнение и запрет представляет собой приказ иностранному суду не осуществлять полномочия, предоставленные ему правом государства. Все это неверно»⁴.

Профессор Н. Эндрюс для объяснения особенностей рассматриваемой обеспечительной меры приводит

выдержку из английского судебного решения: «Когда английский суд принимает ограничительный приказ, этот приказ адресуется только соответствующей стороне. Он не направлен против иностранного суда... Приказ имеет обязательную силу только для данной стороны и действует только в случае, если данная сторона подчиняется юрисдикции английских судов и может быть принуждена к исполнению приказа... Мы подчеркиваем, что запреты, выдаваемые для указанных целей, направлены против недобросовестной стороны, а не против судов других юрисдикций»⁵. На то обстоятельство, что приказ английского суда о запрете на действительное или потенциальное участие лица в другом процессе адресован потенциальной или действительной стороне спора, а не другому суду, указывает также автор специального исследования по данной теме Т. Рафаэл⁶.

Известный специалист в сфере международного гражданского процесса германский профессор Х. Шак пишет, что если иностранный процесс уже начат, то «с помощью такого распоряжения суда истцу запрещается продолжать вести начатый в иностранном суде процесс. Подобный запрет адресован не иностранному суду (что противоречило бы международному праву), а истцу, который принуждается... забрать свое исковое заявление обратно или же отказаться от дальнейшего участия в процессе»⁷.

Хотя запрет на участие лица в иностранном процессе является мерой правовой защиты, исторически возникшей в системе общего права — в Англии и США, его применение не отвергается полностью специалистами из государств системы гражданского права.

В частности, Х. Шак пишет, что «в Германии иск о поуждении ответчика к отказу от ведения иностранного судебного процесса имеет шансы на успех, если существует материально-правовое требование воздержаться от ведения иностранного судебного процесса»⁸. Такой подход интересен для нас, поскольку общеизвестно, что российский гражданский процесс, а сле-

³ См.: Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж. М., 2012. С. 434. Здесь приводятся выдержки из дела *Turner v. Grovit* (2001).

⁴ Там же. С. 435.

⁵ Там же. С. 436.

⁶ См.: *Raphael T. The Anti-Suit Injunction*. Oxford, 2008. P. 4.

⁷ Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: учеб. М., 2001. С. 377.

⁸ Там же.

дом за ним и арбитражный по историческим корням происходят из гражданского процесса Германии.

Кроме того, в последнем издании книги Т. Рафаэла, посвященной *anti-suit injunction*, приводится судебная практика Апелляционного суда г. Парижа (Франция) и Верховного земельного суда г. Дюссельдорфа, ФРГ (*Oberlandesgericht*) следующего содержания:

— в деле № 10/01643 «Вивенди против Жерар» (*Vivendi v. Gerard*), рассмотренном Апелляционным судом г. Парижа (*Cour d'Appel de Paris*) 28 апреля 2010 г., суд отклонил апелляцию на отказ Суда большой инстанции (*Tribunal de Grande Instance, TGI*) вынести запрет на судопроизводство (*anti-suit injunction*) в отношении судебного процесса, возбужденного в одном из судов США. В то же время вместо того, чтобы указать, что французские суды не вправе выносить такие судебные запреты, суд апелляционной инстанции, как и Суд большой инстанции, отметил, что в удовлетворении соответствующей просьбы отказано на том основании, что юрисдикция США является надлежащим местом рассмотрения дела (*natural forum*), а также что манипулирование подсудностью (*forum shopping*) не установлено; кроме того, факт очевидного злоупотребления не нашел своего подтверждения. Апелляционный суд воздержался от рассмотрения вопроса о своем праве на вынесение соответствующего судебного запрета. Схожую аргументацию использовал бы английский суд при отказе в вынесении запрета судопроизводства⁹;

— Верховный земельный суд г. Дюссельдорфа отклонил заявление о вынесении запрета судопроизводства (*application for an anti-suit injunction*) для того, чтобы ограничить возможность предъявления иска до рассмотрения дела Федеральным ведомством надзора за деятельностью картелей (*German Cartel Office*, антимонопольный орган ФРГ). В то же время суд признал, что в принципе он обладает таким полномочием, отказ же был обусловлен тем фактом, что необходимость принятия специального средства судебной защиты в качестве превентивной меры не нашла подтверждения¹⁰.

Таким образом, указанные суды Франции и ФРГ не приняли акта о запрете ответчику на проведение процесса в другом суде не потому, что сочли себя неполномочными, а потому, что отсутствовали все необходимые предпосылки для издания такого судебного акта.

Обобщая изложенное, можно описать *anti-suit injunction* следующим образом:

во-первых, это адресованный другому лицу запрет на возбуждение или ведение параллельного процесса в другом суде;

во-вторых, эта мера адресована именно конкретным лицам — физическим или юридическим;

во-третьих, она не адресована иностранному суду и не ставит под сомнение компетенцию иностранного суда;

в-четвертых, она основывается на компетенции английского суда исходя из закона либо соглашения сторон либо иных обстоятельств, имеющих юридико-фактическое значение для конкретного процесса в английском суде;

в-пятых, в конечном счете она представляет собой способ борьбы со злоупотреблением одной из сторон своими процессуальными правами путем недобросовестных действий по ведению параллельного процесса в другом суде с целью затруднить рассмотрение либо сделать невозможным исполнение будущего решения английского суда. Значит, ее эффективность следует оценивать именно сквозь призму борьбы со злоупотреблениями процессуальными правами, направленной на то, чтобы исключить конфликт компетенций разных судов и будущих судебных актов.

Можно ли вывести из российского процессуального законодательства данную обеспечительную меру в виде запрета на участие лица в иностранном судебном процессе?

Поскольку перечень обеспечительных мер, указанных в ст. 90 АПК РФ, не является закрытым и исчерпывающим, то наряду с ними суды вправе применять и иные меры, выбор которых определяется целями защиты прав участников процесса, прежде всего истца, а также осуществления задач судопроизводства

⁹ См.: *Raphael T. The Anti-Suit Injunction. Updating Supplement*. Oxford, 2010. P. 1, 2.

¹⁰ Ibid. P. 2.

в арбитражных судах и судах общей юрисдикции. Не случайно, что в ч. 1 ст. 91 АПК РФ прямо говорится, что «арбитражными судами могут быть приняты иные обеспечительные меры».

Более точно по этому поводу сказано в ст. 140 ГПК РФ: «В необходимых случаях судья или суд может принять иные меры по обеспечению иска, которые отвечают целям, указанным в ст. 139 ГПК [Основания для обеспечения иска]». Главным при выборе обеспечительной меры является соответствие истребуемой истцом или другой стороной меры ее целям и наличие всех необходимых признаков для ее применения.

Например, в ряде федеральных законов, в частности ст. 225.6 АПК, ст. 1302 и 1312 ГК РФ, содержатся более конкретные способы обеспечения иска, отражающие специфику определенного вида юридической деятельности.

Таким образом, хотя процессуальный закон прямо не предусматривает обеспечительной меры в виде запрета на возбуждение и/или продолжение лицом иностранного судебного процесса, ее использование нельзя исключать, поскольку необходимость в ней может возникнуть в рамках конкретного процесса, исходя из целей применения обеспечительных мер, когда она следует из существа требований истца и действий ответчика и направлена на исключение параллельного процесса в иной юрисдикции для предотвращения причинения ущерба участникам дела, рассматриваемого в российском суде.

Для применения такой меры основным вопросом для суда будет доказанность ее необходимости со стороны заявителя и установление всех требуемых юридико-фактических обстоятельств, на что обращалось внимание в доктрине при толковании положений ст. 91 АПК РФ. В частности, Н.В. Павлова справедливо пишет, что «кодекс закрепляет право арбитражного суда принять иные обеспечительные меры»¹¹.

¹¹ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.А. Иванова. М., 2011. С. 330; см. также: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.В. Яркова. М., 2011. С. 321 (автор комментария — В.В. Ярков); Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Д.А. Фурсова.

Главным при выборе иной обеспечительной меры являются критерии, связанные с фактическими обстоятельствами рассматриваемого судом дела, особенностями спорных материальных правоотношений, в определенных случаях — с участием иностранных лиц, соответствием заявленной обеспечительной меры требованиям заявителя и предмету спора, а также всем общим условиям применения любой обеспечительной меры: срочность, временный характер, защита имущественных интересов заявителя, соразмерность обеспечительных мер заявлению требованию¹².

Суд вправе в силу своих полномочий выбрать любую необходимую и целесообразную обеспечительную меру, соответствующую целям конкретного судебного процесса.

Кроме того, обеспечительная мера в виде запрета на возбуждение и/или продолжение иностранного процесса может быть принята в рамках п. 2 ч. 1 ст. 91 АПК РФ как «запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора», поскольку по сути она представляет собой как раз такое запрещение. Следовательно, она охватывает более широким видом обеспечительных мер, названным в п. 2 ч. 1 ст. 91 АПК РФ.

Может ли возбуждение и/или продолжение иностранного судебного процесса, предметом которого являются спорные активы, рассматриваться как «действие, касающееся предмета спора», по смыслу п. 2 ч. 1 ст. 91 АПК РФ?

Ответ на этот вопрос зависит от характера и степени взаимосвязи между требованиями соответствующей стороны в иностранном и российском процессах. Как разъяснено в п. 10 Постановления Пленума

М., 2011. С. 229 (автор комментария — В.В. Калинин).

¹² Об условиях применения обеспечительных мер подробнее см.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.А. Иванова. С. 320–335 (автор комментария — Н.В. Павлова); Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.В. Яркова. С. 315–321 (автор комментария — В.В. Ярков); Арбитражный процесс: учеб. / под ред. М.К. Треушникова. М., 2007. С. 282–286 (автор главы — С.А. Иванова); Арбитражный процесс: учеб. / под ред. В.В. Яркова. М., 2014. С. 189–200 (автор главы — В.В. Ярков).

Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер», при рассмотрении заявления о применении обеспечительных мер суду надлежит оценить, насколько истребуемая заявителем конкретная обеспечительная мера связана с предметом заявленного требования, соразмерна ему и каким образом она обеспечит фактическую реализацию целей обеспечительных мер, обусловленных основаниями, предусмотренными ч. 2 ст. 90 АПК РФ.

Под предметом спора понимаются объекты гражданских прав или иные объекты гражданских, публичных и иных правоотношений, защита которых допускается в арбитражных судах¹³. Поэтому если один и тот же объект, например недвижимость, пакет акций или доля в компании, является предметом спора как в российском, так и иностранном суде, то возбуждение и/или продолжение соответствующего иностранного судебного процесса подпадает под указанные в процессуальном законодательстве «действия, касающиеся предмета спора» по смыслу п. 3 ч. 1 ст. 140 ГПК и п. 2 ч. 1 ст. 91 АПК РФ.

Именно так охарактеризовал их А.А. Иванов в своем выступлении на II Санкт-Петербургском Международном Юридическом Форуме: «Анализ современного опыта конкуренции правовых систем показывает, что в ряде случаев имеет место очевидное злоупотребление правом, а именно — затягивание в национальные суды споров, относящихся к подведомственности судов другого государства»¹⁴.

В этом смысле запрет на возбуждение и/или продолжение иностранного процесса в условиях наличия исключительной компетенции российского суда может являться как раз той самой мерой, которая может исключить условия для злоупотребления процессуальными и материальными правами в отношении предмета спора, находящегося в сфере ведения российской юрисдикции. Как указывалось выше, запрет на возбуждение и/или участие в иностранном процессе может быть квалифицирован и применен судом на

основании п. 2 ч. 1 ст. 91 АПК РФ как «запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора».

Может ли принятие судебного акта иностранным судом в отношении предмета спора затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта российского суда в отношении того же предмета спора?

Да, такое вполне возможно в условиях двух параллельных процессов в отношении одного и того же предмета спора. Данная проблема имеет основания в конфликтах (конкуренции) юрисдикций и получила уже определенное освещение в литературе¹⁵.

Применительно к заданному вопросу отметим, что согласно ч. 2 ст. 90 АПК РФ основания обеспечительных мер определены следующим образом: «Обеспечительные меры допускаются на любой стадии арбитражного процесса, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю». Указание на то, что к числу оснований применения обеспечительных мер относится **затруднительность или невозможность исполнения судебного акта российского суда за рубежом**, подтверждает богатое содержание этой нормы, которая с точки зрения целей применения учитывает возможность международного оборота российских судебных актов.

Принятие судебного акта иностранным судом в отношении предмета спора вполне может затруднить или сделать в принципе невозможным исполнение судебного акта компетентного российского суда в отношении того же предмета спора. В таком случае возник-

¹³ См., напр.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.В. Яркова. С. 102 (автор комментария — А.М. Гребенцов).

¹⁴ См. URL: <http://arbitr.ru/press-centr/news/52579.html> (дата обращения: 04.08.2014).

¹⁵ См., напр.: Ф. Барьер, Ф. Дильте, Ф. Дюпишо и др. Цивилистические правовые традиции под вопросом. По поводу докладов *Doing business* Всемирного банка. М., 2007; Ярков В.В. Защита прав инвесторов в условиях конкуренции правовых систем (отдельные вопросы) // Судебная защита прав инвесторов: сб. науч. ст. СПб., 2010. С. 39–59; Иванов А.А. Недобросовестная конкуренция правовых систем: современные проблемы // II Санкт-Петербургский международный юридический форум, доклад от 17.05.2012. URL: <http://arbitr.ru/press-centr/news/52579.html> (дата обращения: 04.08.2014).

нет вопрос о приоритете одного из судебных актов, последствия разрешения которого предсказать достаточно сложно. Правила ст. 252 АПК РФ регулируют процессуальные последствия рассмотрения иностранным судом дела по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, однако их применение ограничено сугубо тождественными искаами и условием о том, что процесс за рубежом был начат ранее российского.

Поэтому наличие за рубежом судебного процесса в отношении предмета спора, по поводу которого компетентным является российский суд, способно затруднить или сделать невозможным исполнение за рубежом российского судебного решения, а также причинить значительный ущерб истцу по российскому делу. Следовательно, и принятие иностранного судебного акта в отношении одного и того же предмета спора может привести к конфликту двух судебных актов и невозможности исполнения решения российского суда в сфере международного гражданского процесса.

Может ли возбуждение и/или продолжение иностранного судебного процесса и принятие иностранным судом судебного акта в отношении предмета спора причинить значительный ущерб истцу по российскому делу?

Ответ на этот вопрос вытекает из ранее сказанного. Да, развитие иностранного судебного процесса и принятие иностранным судом судебного акта в отношении предмета спора, по которому ведется процесс в российском суде, способно причинить значительный ущерб истцу в российском процессе.

Такой ущерб может заключаться: 1) в несении истцом по российскому делу дополнительных материальных издержек по одновременному ведению дел в российском и иностранном суде и за рубежом; 2) в конфликте компетенций и принятии противоречивых судебных актов, законную силу которых по иностранному праву истцу придется тем либо иным способом преодолевать в процессе экзекватуры; 3) в потенциальной утрате права на исполнение на территории иностранной юрисдикции российского судебного решения в связи с непризнанием последнего, поскольку одновременно будет существовать судебный акт иностранного суда по схожему делу.

Теперь можно подойти к главному вопросу: **противоречит ли российскому процессуальному законодательству применение российским судом обеспечительной меры в виде запрета на возбуждение и/или продолжение иностранного судебного процесса?**

Полагаем, что применение такой обеспечительной меры в отношении лиц, нарушающих исключительную компетенцию российского суда, не противоречит российскому процессуальному законодательству по следующим причинам.

1. Как уже отмечалось выше, перечень обеспечительных мер не является исчерпывающим и применение дополнительных мер осуществляется в соответствии с общими условиями и целями института обеспечительных мер, отраженных в главе 8 АПК и главе 13 ГПК РФ.
2. Основания обеспечительных мер определены в общем в ч. 1 и 2 ст. 90 АПК РФ следующим образом:
 - «1. Арбитражный суд по заявлению лица, участвующего в деле, а в случаях, предусмотренных АПК, и иного лица может принять срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя (обеспечительные меры).
 - 2. Обеспечительные меры допускаются на любой стадии арбитражного процесса, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю».

Указанные основания имеются при наличии недобросовестных действий, направленных на рассмотрение дела, наиболее тесно связанного с российским правопорядком, в иностранной юрисдикции, поскольку такие действия направлены, как мы уже говорили, на создание конфликта двух юрисдикций, который может причинить ущерб российскому истцу и сделать невозможным исполнение российского судебного акта за рубежом.

В ст. 90 и ч. 2 ст. 91 АПК РФ названы присущие всем обеспечительным мерам **признаки**: срочность, временный характер, защита имущественных интересов заявителя, соразмерность обеспечительных мер заявлению требованию.

Срочность означает безотлагательность и процедурную упрощенность разрешения заявления об обеспечительных мерах.

Временный характер обеспечительных мер заключается в ограниченности их действия определенным периодом, в зависимости от того, на какой стадии процесса заявлено соответствующее ходатайство, удовлетворено оно или нет.

Защита имущественных или неимущественных интересов заявителя отражается в целевой направленности обеспечительных мер: обеспечении иска или имущественных интересов заявителя. Меры обеспечения иска применяются в отношении как физических лиц, так и организаций, стремящихся передать спор в иностранную юрисдикцию.

Соразмерность обеспечительных мер заявлению требованию заключается в соответствии (адекватности) имущественного интереса заявителя мерам, о применении которых он ходатайствует перед арбитражным судом. Они не должны причинять имущественного ущерба ответчику, в связи с чем в ст. 94 АПК РФ развернуто регламентируется возможность встречного обеспечения.

При применении обеспечительной меры в виде запрета соответствующему лицу на возбуждение и/или продолжение иностранного судебного процесса все указанные условия будут соблюдены:

- через правило срочности будут защищены имущественные интересы заявителя;
- будет обеспечена возможность исполнения будущего судебного акта российского суда за рубежом и защита прав и интересов заявителя;
- обеспечительные меры будут носить временный характер (до завершения процесса в российском суде);
- запрет на движение параллельного процесса за рубежом или требование о его прекращении в иностранном суде соразмерны с действиями ответчика изменить незаконным образом компетенцию и обойти юрисдикцию российского суда.

По указанным соображениям применение российским судом обеспечительной меры в виде запрета на возбуждение и/или продолжение иностранного судебного процесса и на совершение иных действий, направленных на поддержание требований относительно предмета спора в иностранном суде, соответствует российскому процессуальному законодательству.

3. Применение такой меры имеет все необходимые основания, поскольку перечень обеспечительных мер не является исчерпывающим. Кроме того, основания ее применения связаны с обеспечением исполнения будущего судебного акта, в том числе за рубежом, и нацелены на предотвращение причинения заявителю значительного ущерба, который неизбежно возникнет при ведении двух параллельных процессов и появлении двух судебных актов разных государств.

Важно также отметить, что ходатайство о применении запрета на возбуждение и/или продолжение иностранного судебного процесса может иметь под собой основу в виде либо исключительной (ст. 248 АПК РФ), либо альтернативной компетенции российского суда (например, ст. 247 АПК РФ), в частности в случаях, когда одна из сторон недобросовестно манипулирует подсудностью и уклоняется от необходимости рассмотреть спор в рамках наиболее тесно связанного со спорным отношением российского правопорядка. Кроме того, такое ходатайство может быть основано на правилах специальной компетенции российского арбитражного суда по корпоративному спору (ч. 4.1 ст. 38 АПК и ст. 225.1 АПК РФ), в особенности с учетом публично-правового элемента в конкретном корпоративном споре и того, что в такие споры может быть вовлечено большое число участников, не все из которых участвуют в иностранном процессе¹⁶.

В приведенном нами в начале статьи примере спор по поводу ООО «Х» по всем своим признакам, бесспорно, относится к компетенции российских судов как корпоративный (глава 28.1 АПК РФ). Как известно, центральным вопросом применения этой главы является предварительная квалификация спора как корпоративного, которая должна производиться в со-

¹⁶ См. в качестве примера полемику по корпоративным спорам: Арбитрабельность корпоративных споров // Закон. 2012. № 3. С. 15–31.

ответствии со ст. 225.1 АПК РФ. Поскольку данная статья развивает правила ст. 33 Кодекса о специальной подведомственности арбитражных судов, то в основе определения подведомственности и квалификации спора как корпоративного лежит не субъектный состав, а предметный критерий, базирующийся на характере и содержании спора.

При этом перечень из девяти видов споров в ст. 225.1 АПК РФ, насколько следует из его содержания, представляется примерным, так как главные критерии корпоративного спора содержатся в абз. 1 рассматриваемой статьи:

корпоративный спор — это спор, связанный с созданием юридического лица, управлением им или участием в: юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом.

Такой порядок определения подведомственности является оптимальным, поскольку позволяет избежать споров о компетенции и каких-либо коллизий в процессе правоприменения, исключает возможность возникновения альтернативной подведомственности. В этом случае не имеет значения субъектный состав, ведь определяющим и практически единственным критерием подведомственности является характер дела.

В случае спора между физическими лицами в отношении управления и участия в юридическом лице ООО «Х» (критерий, указанный в абз. 1 ст. 225.1 АПК РФ), осуществляемого через цепочку компаний-посредников, которые никакой самостоятельной производственной функции не выполняют и используются только для организации владения и управления активами на территории Российской Федерации, налицо тесная связь с российской юрисдикцией. Спорящие лица не только ведут предпринимательскую деятельность на территории РФ, здесь же находится основной объем доказательств и осуществляется сама производственная деятельность, которая в данном деле и представляет собой основную имущественную ценность и по поводу которой возник спор.

В действительности требование истцов, заявленное в отношении «конечного актива», находящегося на территории РФ, — ООО «Х», в контексте договоренностей сторон спора, в том числе об управлении и участии в этом обществе, направлено на определение прав сторон спора в отношении общества и реализацию компаниями-посредниками этих прав. В таком случае, помимо связи с управлением юридическим лицом или участием в нем, можно говорить также о споре, связанном с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав (п. 2 ст. 225.1 АПК РФ). Полагаем, что можно найти аргументы для распространения на данное дело п. 5 ч. 1 ст. 248 АПК РФ.

Исполнение обеспечительной меры в виде запрета на возбуждение и/или продолжение иностранного процесса должно происходить путем направления определения российского суда к ответчику с требованием о запрете на возбуждение и/или продолжение иностранного судебного процесса и на совершение иных действий, направленных на поддержание требований относительно предмета спора в иностранном суде.

Исполнение, в том числе принудительное, такого определения может осуществляться по правилам ст. 96 АПК РФ, предусматривающей в том числе наложение штрафов на виновное лицо, а также взыскание понесенных заинтересованным лицом убытков с другой стороны — ответчика. Возможна также постановка вопроса о привлечении виновных в неисполнении судебного акта лиц к административной или уголовной ответственности.

В качестве примера подобного подхода хотелось бы привести позицию Арбитражного суда г. Москвы, выраженную в определении от 15.08.2012 по делу № А40-26424/2011 по результатам рассмотрения заявления ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» о принятии обеспечительных мер по иску к Н.В. Максимову и ОАО «Макси-групп». Истец подал заявление об обеспечении иска, в котором просил принять обеспечительные меры в виде: 1) запрета Максимову Н.В., а также любым иным лицам, действующим от его имени и в его интересах, совершать действия по взысканию с ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат»

денежных средств по заключенному ранее соглашению, в том числе путем приведения в исполнение решения МКАС при ТПП РФ и обращения на его основании взыскания на имущество ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат»; 2) запрета Максимову Н.В. совершать уступку каким-либо третьим лицам, в том числе физическим и юридическим, находящимся и осуществляющим деятельность за пределами Российской Федерации, прав по взысканию с ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» денежных средств по соответствующему соглашению на основании решения МКАС при ТПП РФ.

Проще говоря, истец просил запретить ответчику обращаться в иные юрисдикционные органы, как в России, так и за рубежом, за совершением юридически значимых действий, равносильных по характеру получению приказа о запрете ответчику начинать или продолжать разбирательства с истцом в других юрисдикциях.

Арбитражный суд г. Москвы отказал в удовлетворении ходатайства ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат», однако не из-за отсутствия у суда такого полномочия, а в связи с тем, что истец не представил доказательств, свидетельствующих о том, что «непринятие истребуемых обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта в случае удовлетворения исковых требований. Заявленные обеспечительные меры не связаны с предметом спора».

Таким образом, в заключение можно сказать, что при наличии соответствующих оснований обеспечительные меры в виде запрета ответчику на участие в других судебных и арбитражных процессах вполне могут быть рассмотрены как правомерные с точки зрения российского арбитражного процессуального законодательства.